

При виде руки зрачки Ван Баолэ сузились. Оторванная конечность испускала чрезвычайно сильные эманации божественного оружия. Османтуса затрясло еще сильнее, когда из кургана позади раздался яростный, практически звериный рёв. Вместе со звуком в воздух поднялось зеленое облако, принявшее форму огромной руки. Она хотела поймать гигантское дерево, затащить обратно в курган и навеки похоронить во тьме!

Спиной ощущая могучую силу притяжения, Османтус мчался к проему в сдерживающем заклятии. Всё его естество, каждая клеточка тела, словно сирена, предупреждала о грозящей ему опасности. Единственной надеждой был Ван Баолэ. Оставалось надеяться, что он не попросит бросить ему отрубленную руку, а потом просто оставит его умирать. О этом варианте ему не хотелось даже думать. Это будет означать, что Ван Баолэ попытается спасти руку, а не его. Конечно, он мог оставить руку у себя и надеяться на лучшее... но даже если Ван Баолэ спасёт его, они станут врагами. В любом случае ему вряд ли удастся выбраться из этой передрыги живым.

Гигантское дерево погружался всё глубже в пучину отчаяния, но тут произошло нечто неожиданное. Ван Баолэ не стал просить бросить ему руку, вместо этого он привел в действие поглощающее семечко и направил его силу на гигантское дерево. Это подавило силу притяжения отрубленной руки, тянущую его обратно к кургану. Благодаря этому Османтус полетел заметно быстрее, но Ван Баолэ еще не закончил. Рядом с ним возник громовой клон. Вместе с истинной сущностью он бросился навстречу гигантскому дереву. В следующий миг истинная сущность уже стояла рядом с ним. Сотканная из тумана рука угрожающе приближалась. Тем временем Ван Баолэ со всей швырнул Османтуса к проему в сдерживающем заклятии. От перегрузки у него всё внутри неприятно сжалось, с другой стороны он полетел к выходу еще быстрее. Дистанция между ним и туманной рукой вновь увеличилась. Но тут его схватил громовой клон и еще раз со всей силы бросил к выходу, вырвав из лап смерти.

Сам Османтус не успел ничего понять. Уж слишком быстро всё произошло. К несчастью, отставшая туманная рука не собиралась отпускать добычу. Из кургана позади всё еще доносилось тяжелое дыхание. Ван Баолэ с блеском в глазах поменялся местами с клоном, а тот сразу после этого ринулся наперерез туманной руке. Раздался оглушительный взрыв. Клон взорвал себя.

Ван Баолэ тем временем закончил выполнять серию магических пассов и указал на сдерживающее заклятии вокруг кургана. Сияющий проход в магическом куполе тут же затянулся. Туманная рука из-за самоуничтожения клона не успела вырваться наружу. В итоге она оказалась запертой внутри сдерживающего заклятия. Узилище сотряс яростный рёв.

— За мной! — прокричал Ван Баолэ.

Сейчас было не время разбираться с отрубленной рукой. Ван Баолэ сорвался с места. Османтус такого не ожидал. Его спутник ни разу даже не обмолвился об отрубленной руке. Вместо этого он сделал всё, чтобы спасти его. Он до сих пор не мог поверить, насколько в кургане оказалось опасно. Он поспешил за Ван Баолэ.

Наконец впереди показалась Палата поклонения. Два ярких луча радужного света с огромной скоростью летели туда. Обоим казалось, будто у них за спиной кто-то тяжело дышал. Когда они оказались под защитой Палаты поклонения, дыхание наконец стихло. Словно какая-то загадочная сила просто оборвала этот звук. Теперь они смогли перевести дух. Гигантское

дерево хотел что-то сказать, но Ван Баолэ жестом приказал ему молчать. Вдвоем они вошли в перемещающую формацию. Со всех сторон их окружил яркий свет. Формация доставила их на границу между клинком и рукоятью меча, подальше от кургана. Здесь они смогли по-настоящему вздохнуть с облегчением.

Османтус был бледен как мел, после столь близкого знакомства со смертью у него в груди всё еще бешено колотилось сердце. Малейшая ошибка могла стоить ему жизнью.

— Что это за место? — оглядевшись, спросил он.

Ван Баолэ удержался от саркастической ремарки. Ему-то почему знать? Внезапно его посетила идея.

— Счастье в неведении, — мудро заметил он и многозначительно посмотрел на гигантское дерево.

Его взгляд сам собой переместился на отрубленную руку. Он так и не попросил отдать её. Под его взглядом Османтус затих. Он был благодарен за спасение. Все замыслы, которые он вынашивал ранее, рассеялись как дым на ветру. Он опустил голову и подал Ван Баолэ отрубленную руку. Едва сдерживая эмоции, Ван Баолэ принял её и внимательно осмотрел. Его сердце стало биться быстрее. От руки исходила крайне плотная аура божественного оружия. Вот только это точно была обычная отрубленная рука. Из-под сморщенной кожи в некоторых местах пробивалась кость. Это точно была обычная высушенная рука.

"Чья она? Чтобы простая рука излучала силу божественного оружия... получается, оставшиеся части тела еще похоронены в кургане?.."

Вполне логичное предположение, учитывая все обстоятельства. Однако ему не удалось побывать внутри. Только Османтус мог хоть что-то знать.

С другой стороны, гигантское дерево вряд ли что-то понял из увиденного, поскольку у него не было на руках всех карт. Его допрос Ван Баолэ решил ненадолго отложить. Он понимал, что для расспросов следовало подгадать удачный момент, чтобы добиться от него хоть крупицы правды.

Ничего не зная о благонадежности Османтуса, он пока не собирался ничего предпринимать. Тем временем его пальцы осторожно прощупывали руку. Потом внутрь проникла его культивация. Аура руки тут же усилилась, словно внутри скрывалась невероятная сила. Такая реакция удивила Ван Баолэ. Что-то тут не складывалось. Он попытался воспользоваться сокровищем, не став клеймить его и делать своим. Его посетило чувство, будто он стал ребенком и сейчас пытался поднять огромный двуручный меч!

Борьба с артефактом забирала слишком много сил. Ван Баолэ чувствовал сопротивление руки и её угрожающую ауру. Богатый опыт в переплавке дхармического оружия подсказывал, если он всё же насильно приведет божественное оружие в действие, оно не отличит его от врага. Уничтожив его противника, оно попытается пожрать его. Тем не менее Ван Баолэ очень хотелось сделать его своим. Исходящая от отрубленной руки сила превосходила всё дхармическое оружие в его арсенале. Даже черное копьё и летающий меч!

С рукой могло сравниться только божественное оружие Федерации! Разумеется, даже кинжал президента уступал тёмному артефакту Ван Баолэ. И всё же ему удалось добыть божественное оружие!

"Как мне поставить его себе на службу и при этом не повредить..."

Какое-то время он ломал над этим голову. Внезапно его посетила смелая идея. Подобно семечку, она начала быстро пускать корни. Османтус нервно наблюдал, как по лицу Ван Баолэ проносились эмоции.

— Собрат даос, отойди-ка, — вдруг сказал Ван Баолэ.

Гигантское дерево молча отошел в сторону. Ван Баолэ несколько раз глубоко вздохнул и вызвал Пламехват монарших лат. Алые меридианы переплелись в некое подобие жутких доспехов. От Ван Баолэ в броне повеяло такой силой, что Османтусу стало тяжело дышать. Вокруг них со свистом образовался вихрь. Теперь гигантское дерево воочию увидел истинную силу Ван Баолэ. Забыв о дыхании, он попятился.

Ван Баолэ сейчас было не до гигантского дерева. Левая рука доспехов схватила божественное оружие. С блеском в глазах Ван Баолэ положил руку мертвеца на правую руку доспехов, а потом со всей силы надавил. Сморщенная рука соединилась с доспехами, став их правой рукой. Вот какая безумная идея посетила Ван Баолэ!

<http://tl.rulate.ru/book/15485/1100132>